

Picon M. Quelques observations complémentaires sur les altérations de composition des céramiques au cours du temps: cas de quelques alcalins et alcalino-terreux // *Revue d'Archéométrie*. 1991. No 15. P. 117–122.

Schneider G. Mineralogical and chemical alteration. In: Alice M.W. Hunt (eds.) *The Oxford Handbook of Archaeological Ceramic Analysis*. Oxford University Press. 2017.

В.И. Мухаметдинов¹, А.К. Бахшиева²

V.I. Mukhametdinov, A.K. Bakhshieva

¹Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, vadimufa4@gmail.com

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

Использование формовочных масс с примесью блестящей дресвы населением Южного Приуралья в позднем бронзовом веке

Shiny mineral temper in the Southern Pre-Urals Late Bronze Age ceramic

В работе приведен свод встреченных в Южном Приуралье памятников позднего бронзового века, где была выявлена керамика, содержащая в формовочной массе примесь дресвы из блестящих минералов и горных пород. Выделены два локальных региона, отличающихся путями проникновения данной технологической традиции.

The paper presents a database of the Southern Preurals late Bronze Age sites, where were founded ceramics containing a temper of shiny minerals in the molding mass. Two local regions are identified that differ in the ways of infiltration this technological tradition.

Историко-культурный подход к изучению древнего гончарства, разработанный А.А. Бобринским [1978; 1999], неоднократно применялся для решения актуальных проблем этапа позднего бронзового века Южного Урала, связанного с кругом памятников срубно-алакульского хронологического горизонта [Григорьев, Салугина, 2021; Купцова, Мухаметдинов, 2017], в том числе, и к проблеме срубно-алакульских взаимодействий. Хронологические рамки данного периода определяются в диапазоне XIX/XVIII–XV вв. до н.э. [Молодин и др., 2014. с. 143].

В то же время существуют определенные сложности в отделении традиций, характерных для алакульского гончарства, от срубных традиций, вследствие того, что значительная часть этих традиций является общей для обеих культурных групп населения [Мухаметдинов, 2017].

В связи с этим особую ценность представляют случаи выделения традиций, более тяготеющих к той или другой общности, особенно если они обусловлены не только культурно, но и географически. К таким традициям относится добавление в формовочную массу дресвы из талька, тальковых сланцев и других минералов и горных пород, распадающихся при дроблении на блестящие чешуйки или зерна. Эта хорошо визуально определяемая примесь часто описывалась исследователями как традиционная для Зауралья, богатого на их проявления. Описывая керамику выделенных им алакульской, федоровской и черкаскульской культур, К.В. Сальников указал тальк в качестве основной примеси [1967].

В контексте проблемы срубно-алакульских контактов блестящая дресва становится хорошим маркером восточных связей населения Приуралья. Данная работа – попытка собрать свод найденных на памятниках поздней бронзы Южного Приуралья со-

судов, в формовочную массу которых был добавлен данный вид примеси, и реконструировать процессы, приведшие к их появлению.

В рамках историко-культурного подхода в исследованных авторами керамических комплексах с памятников Южного Приуралья примесь блестящей дресвы встречается редко. Кроме того, в некоторых случаях сложно определить, можно ли отнести дресву к «блестящей» и связана ли она с восточным импульсом.

В качестве примера последней ситуации можно привести курганный могильник Васильевка-3, расположенный в Акбулакском районе Оренбургской области (рис., 1). Автором раскопок памятник был отнесен к конечной стадии раннего периода западно-алакульской культуры с сильным влиянием срубной культуры [Халяпин, 2001, с. 73]. В керамическом комплексе были выделены 4 сосуда алакульского облика, 4 – срубного и 12 – срубно-алакульского облика.

В формовочных массах 2 алакульских, 4 срубных и 9 срубно-алакульских сосудов была выявлена примесь дресвы, представленная прозрачными или мутными (доходящими до белого цвета) кристаллами с гранями, сходящимися под углами, близкими к прямым.

Заведующий археологической лабораторией Оренбургского государственного педагогического музея Л.В. Купцова подсказала, что это может быть гипс, указав, что на участке есть его месторождение. Как и характерно для гипса, при дожиге образцов керамики при температуре около 800 °С, необходимом для одного из этапов технологического анализа, кристаллы превратились в белый порошок [Купцова, Мухаметдинов, 2017, с. 139–140].

Таким образом, в данном случае сложно связать выделенную примесь с зауральской традицией, поскольку поверхность самой посуды при ее добавлении не блестела. Кристаллы, находящиеся ближе к поверхности, разрушались при обжиге, визуально напоминая скорее примесь дробленой раковины. Распределение формовочных масс с этой примесью по культурным группам также не позволяет уверенно связать ее с алакульской традицией. В то же время, в качестве одного из предположений, можно допустить использование гипса, в природном виде визуально напоминающего кристаллы талька, в качестве его замены в приуральском регионе населением, мигрировавшим из Зауралья.

Дресва из тальцитов в Степном Приуралье встречается относительно редко, однако, доходит вплоть до территории современного Западного Оренбуржья, где обнаруживается в памятниках срубной культурно-исторической общности, в которых алакульское влияние прослеживается слабо. Так, тальковая дресва была выявлена в детском погребении 1 кургана 11 Боголюбовского курганного могильника (1740–1380 (67.3 %) ВС) [Моргунова и др., 2014] и погребении 8 кургана 2 Плешановского курганного могильника [Мухаметдинов, 2012]. Оба памятника расположены в бассейне р. Самара на его правых притоках (рис., 6–7).

Также тальковая дресва в качестве примеси зафиксирована в археологическом комплексе у с. Нижняя Павловка под Оренбургом (рис., 3–4), включающем в себя поселение бронзового века и одиночный курган, содержащий материалы бронзового и раннего железного веков [Моргунова и др., 2017]. Здесь алакульский компонент выражен гораздо ярче, чем в Западном Оренбуржье. При этом тальк зафиксирован только в одном сосуде алакульского облика из Нижнепавловского поселения и в культурно неопределимом фрагменте донной части сосуда из насыпи одиночного кургана [Купцова, Мухаметдинов, 2017, с. 138].

Дресва из иных минералов, обладающих блеском, встречалась также и в керамике Покровского поселения, расположенного западнее Оренбурга (рис., 5). В раннеала-

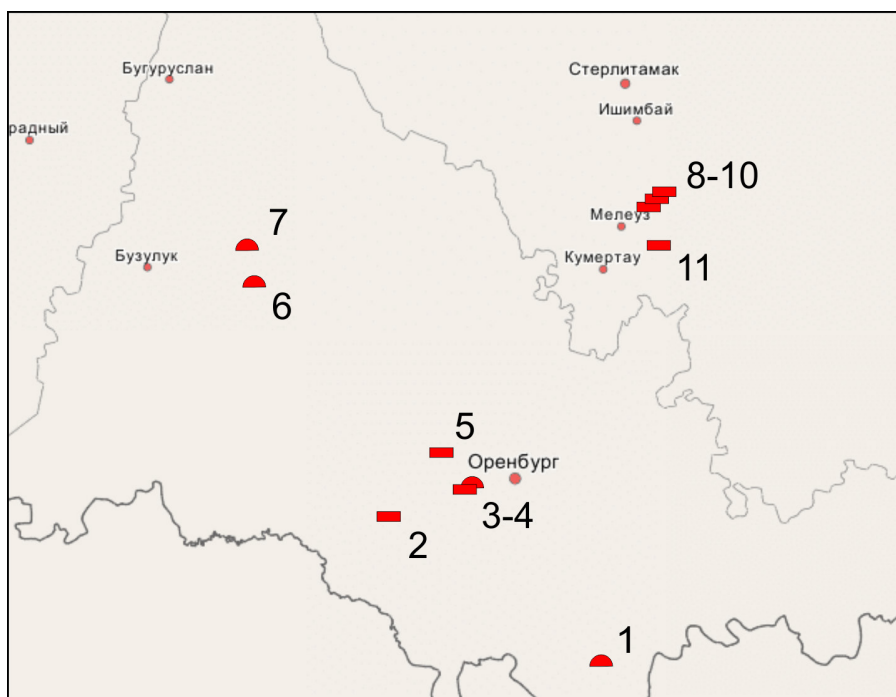

Рис. Памятники Южного Приуралья, в которых выявлена керамика, содержащая в формовочной массе примесь дресвы из блестящих минералов. 1 – курганный могильник Васильевка-3, 2 – Родниковое поселение, 3 – Нижнепавловское поселение, 4 – Нижнепавловский одиночный курган, 5 – Покровское поселение, 6 – Боголюбовский курганный могильник, 7 – курганный могильник Плешаново-2, 8 – поселение Береговка-4, 9 – поселение Юмаково-7, 10 – поселение Юмаково-9, 11 – поселение Тюбяк.

кульской культурной группе керамики в одном из сосудов выявлена кварцевая дресва с максимальным размером включений около 3 мм, добавленная в концентрации 1:3. Второй сосуд с кварцевой дресвой был определен как срубный. В отличие от раннеалакульского, размеры включений в его формовочной массе доходили только до 1 мм и концентрация составила 1:7. Сравнительно малая концентрация и размерность не создавала выраженный эффект блеска на поверхности сосуда. Вероятно, примесь дресвы здесь является редуцированной традицией, возникшей ранее под алакульским влиянием.

Отдельно стоит упомянуть Родниковое поселение, расположенное в Переволоцком районе Оренбургской области (рис., 2). Здесь в керамике раннего и развитого этапов культур поздней бронзы дресва не выявлена, несмотря на то, что в керамическом комплексе выделяются и алакульская и срубно-алакульская культурные группы. Однако дресва появляется в посуде конца развитого этапа позднего бронзового века и финальной бронзы черкаскульской и саргаринско-алексеевской культур. При этом помимо тальковой, определена кварцевая дресва и измельченная слюда [Мухаметдинов, 2012, с. 110].

Подобная неустойчивость традиции на финальном этапе бронзового века также прослеживалась в гончарных традициях черкаскульского, межовского и саргаринского населения на поселении Ново-Байрамгулово-1 в лесостепном Зауралье, где была выделена кварцевая, гранитогнейсовая и слюдяная дресва [Мухаметдинов, 2014; 2015]. Подобная неустойчивость может быть связана как с культурными трансформациями,

проходившими в регионе в этот период, так и с желанием мастеров, найти замену привычному для них тальку, в отсутствие поблизости его проявлений.

В лесостепном Приуралье памятники, в которых встречается керамика с примесью талька, в основном, тяготеют к предгорьям Уральского хребта. При этом, в отличие от степного Приуралья, здесь есть памятники, где такая посуда встречается относительно часто. В качестве примера можно привести селище Береговка-4 в Мелеузовском районе Республики Башкортостан (рис., 8), где в 4 из 5 исследованных фрагментах была выявлена тальковая дресва, а один сосуд был изготовлен из глины, где тальк присутствовал в качестве естественной примеси. В двух ближайших к селищу поселенческих памятниках, входящих в Береговский археологический микрорайон (рис., 9–10) обнаружена керамика с тальком в формовочной массе: на Юмаково-7 как искусственная примесь и на Юмаково-9 как естественная [Мухаметдинов, Русланов, 2018, с. 568].

В том же Мелеузовском районе расположено крупное поселение бронзового века Тюбьяк (рис., 11), которое в период с 1982 по 1991 гг. раскапывалось отрядами Башкирского государственного университета (ныне Уфимский университет науки и технологий) и Башкирского пединститута (ныне Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы) [Обыденнов и др., 2001]. В процессе актуализации коллекционной описи материалов поселения, проводимого в Музее археологии им. Н.А. Мажитова (УУНиТ), студенткой Р. Кашаповой среди керамики был обнаружен блестящий фрагмент горной породы сланцевой структуры. Сотрудником Геологического музея УУНиТ Т.В. Клименко он был определен как слюдисто-кварцевый сланец, относящийся к галеевской свите максютовского комплекса. Ближайшее к памятнику крупное проявление этой горной породы находится в Зауралье близ с. Темясово Баймакского района Республики Башкортостан. Фрагмент мог быть перемещен из Зауралья в Приуралье с целью использования его в качестве сырья для дресвы. Однако для подтверждения этого предположения нужно обнаружить сосуд, изготовленный из формовочной массы, в которой содержится эта примесь. Предварительный поиск позволил выявить в коллекции, хранящейся в Музее археологии УУНиТ, только один фрагмент алакульского сосуда с примесью блестящей дресвы, однако, она представлена дробленным тальком.

Говоря о путях продвижения носителей традиции добавления в формовочные массы тальковой и иной блестящей дресвы на территорию лесостепного Приуралья, нужно отметить большой массив памятников, оставленных алакульскими племенами в горно-лесной зоне Южного Урала. Исследователи прослеживают по ним процесс освоения данного пространства напрямую из степей и предгорий Зауралья [Савельев и др., 2018, с. 38].

Рассмотрев случаи встречаемости сосудов с «блестящей» дресвой на памятниках Южного Приуралья, можно сделать следующие выводы:

1. На всех памятниках, где был зафиксирован данный вид примеси, выявлена посуда алакульского или смешанного срубно-алакульского облика. Наряду с широким распространением обозначенной технологической традиции в Южном Зауралье, это может служить аргументом о ведущей роли в ее распространении в Приуралье алакульских племен.

2. В Степном Приуралье сосуды с такой примесью встречаются как на поселениях, так и в могильниках. Их находки обычно единичны, но охватывают значительный ареал, вплоть до Западного Оренбуржья. В лесостепном Приуралье памятники, где выявлены сосуды с дресвой, концентрируются преимущественно в среднем течении р. Белой, в предгорьях Уральского хребта. Такие сосуды встречены только на поселениях, в то же время их количество на памятниках больше, чем в Степном Приуралье.

3. Прослеживаемая разница в распределении посуды с примесью блестящей дресвы в двух локальных регионах Южного Приуралья указывает на разные пути продвижения в них носителей данной технологической традиции. В Степное Приуралье – по степному коридору в бассейне р. Урал с дальнейшим продвижением на запад, а в лесостепное Приуралье – через горно-лесную зону по долинам р. Белой с оседанием в горах и предгорьях Урала.

Приведенный обзор показывает перспективы привлечения к подобному исследованию геологов, поскольку заключения археолога-керамиста в определении минералов могут оказаться ошибочными. Также важную роль в реконструкции процессов миграций и взаимодействий играет информация о зонах распространения месторождений минералов и горных пород, выделенных в сосудах в качестве примеси, которой владеет геолог.

Литература

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 275 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Григорьев С.А., Салугина Н.П. Формирование керамических традиций позднего бронзового века в Зауралье // Геоархеология и археологическая минералогия. 2022. Т. 9. С. 180–185.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Кушцова Л.В., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Турецкий М.А., Хохлов А.А., Хохлова О.С. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области. Коллективная монография. Оренбург: ОГПУ, 2014. 172 с.

Кушцова, Л.В., Мухаметдинов В.И. Особенности срубно-андроновского взаимодействия на территории Степного Приуралья (по материалам погребальных памятников) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 2(22). С. 128–149.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Моргунова Н.Л., Кушцова Л.В., Кушцов Е.А., Краева Л.А., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А., Мухаметдинов В.И. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железного века у с. Нижняя Павловка // Археологические памятники Оренбуржья: сб. науч. тр. Т. 13. Оренбург: ОГПУ, 2017. С. 140–173.

Мухаметдинов В.И. Технично-технологический анализ керамики Плешановского II курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья: сб. науч. тр. Т. 10. Оренбург: ОГПУ, 2012. С. 134–139.

Мухаметдинов В.И. Технично-технологический анализ керамики Родникового поселения эпохи бронзы // Археологические памятники Оренбуржья: сб. науч. тр. Т. 10. Оренбург: ОГПУ, 2012. С. 101–112.

Мухаметдинов В.И. Технологические традиции изготовления керамики на поселении Ново-Байрамгулово-1 // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1(69). С. 219–228.

Мухаметдинов В.И. Технологические традиции изготовления керамики эпохи финальной бронзы на поселении Ново-Байрамгулово-1 // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3(77). С. 194–200.

Мухаметдинов В.И. Технично-технологический анализ керамики из кургана 1 могильника Михайловка II и курганов 1 и 5 могильника Селивановский II // В кн.: Рафикова Я.В., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья. Кн. 1. Уфа: Китап, 2017. С. 240–243.

Мухаметдинов В.И., Русланов Е.В. Транскультурация эпохи бронзы по данным анализа гончарной технологии памятников Береговского археологического микрорайона в башкирском Приуралье // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 3. С. 562–571.

Обыденнов М.Ф., Горбунов В.С., Муравкина Л.И., Обыденнова Г.Т., Гарустович Г.Н. Тюбьяк: поселение бронзового века на Южном Урале. Уфа: Изд-во Башк. гос. пед. унта, 2001. 159 с.
Савельев Н.С., Котов В.Г., Овсянников В.В., Румянцев М.М., Русланов Е.В., Ахметова Е.А. Древности Башкирского Урала: коллективная монография. Уфа: Информреклама, 2018. 216 с.
Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
Халытин М.В. Раннеалакульский курган у с. Васильевка на юге Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2001. Вып. 5. С. 49–74.

М.А. Кулькова¹, М.Т. Кашуба², А.М. Кульков¹, М.Н. Ветрова³
М.А. Kulkova, M.T. Kashuba, A.M. Kulkov, M.N. Vetrova

¹РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, kulkova@mail.ru

²ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург

³СПбГУ, РДМИ, г. Санкт-Петербург

Технологические особенности изготовления керамики из погребений ранних кочевников бассейна Днестра (Северо-Западное Причерноморье)

The technological features of pottery from burials of early nomads in the Dniester basin (North-Western Black Sea region)

Исследование технологических особенностей изготовления керамики ранних кочевников раннего железного века с использованием минералого-геохимических методов было проведено для памятников бассейна Днестра. В XI–VIII вв. до н.э. в Карпато-Дунайском бассейне и Северном Причерноморье появляется технология изготовления железных изделий, связанная с влиянием карпато-дунайских («ранне- и среднегалльштатских») культур. Этот процесс к востоку от Карпат также сопровождался появлением в местных сообществах традиции изготовления глиняной чернолощеной посуды, обнаруженной на лесостепных городищах и поселениях Среднего Днестра – Сахарна Маре, Глинжень II, Шолдэнешть. В погребениях кочевников этого региона хорошо известна глиняная посуда различного облика. Методами петрографии, рентгеноспектрального флуоресцентного анализа (XRF-WD), электронно-зондовой микроскопией (SEM-EDX) были установлены минеральный и геохимический составы образцов глиняной посуды и технологические особенности их изготовления. Сравнение минералого-геохимических характеристик керамики из погребений с образцами из поселений позволило установить гончарные центры, в которых могли быть изготовлены сосуды для погребального обряда раннекочевнических сообществ.

The study of technological features of Early Iron Age pottery of early nomads using the mineralogical and geochemical methods were conducted for sites located in the Middle Dniester basin. During 11-8 cc. BC in the regions of the Carpathian-Danubian basin and the Northern Black Sea the iron manufacture appeared. This innovation has developed in this area under the influence of the Early Hallstattian cultures. Together with this technology, the black polished pottery occurred at the Saharna Mare, the Glinjeni II, and the Sholdaneshti settlements. In the burials of the Early nomads the pottery of different styles was found also. The methods of thin section analysis, XRF-WD analysis, and SEM-EDX were applied for the study of mineral and geochemical compositions as well as the technology of ceramic production. The comparison of mineralogical and geochemical characteristics of pottery from burials with the samples from settlements allowed us to obtain information about the pottery manufacture centers where could be done the vessels for burial rituals.